

Несмотря на то, что в городе осталось не так уж много жителей, живых осталось еще десятки человек, если бы спасение этих жителей можно было начать раньше, они бы меньше страдали. Мо Фей держал в одной руке маленькую девочку Дракона, а в другой - модель исцеляющего духа, пытаясь исцелить одного жителя за другим, заразившегося чумой. Однако реальность была суровой, и хотя полоска исцеляющего духа была невероятно мощной, у каждого исцеленного жителя был значительно лучший цвет лица. Но, слушая благодарности горожан, на лице Мерфи была не половина улыбки, а скорее мрачность. В конце концов, это была чума, а не незначительная болезнь, и эффект, который линии исцеления духа могли бы одержать победу, был невелик. Не смотрите на обитателей, которые улучшили свою внешность и восстановили силы в руках и ногах, но на самом деле это лишь временное явление. То, что линии духа-исцелителя на самом деле делают, это усиливают собственное сопротивление и выздоровление с помощью силы духа. Но для чего-то вроде чумы, все было бы хорошо, если бы она не была заражена, чем сильнее сопротивление, тем дольше она могла бы бороться с чумой, но если бы она была наконец-то излечена, то очевидно, что этого было бы недостаточно только путем исцеления линий духа. "Против чумы полоса исцеляющего духа, хотя и ограничена по своему действию, может быть отложена на некоторое время до тех пор, пока она эффективна". Ждет ли кто-нибудь, кто сможет вылечить чуму, появится и найдет ее здесь, или я сам придумаю лекарство от чумы, при условии, что эти люди еще живы". Подумав об этом, Мерфи восстановил свою энергию и продолжил лечить зараженных чумой жителей полосой исцеляющего духа. Это не заняло много времени для всех четырех из них, и когда они начали лечить оставшихся жителей с помощью рун исцеления, которые они только что узнали, Мо Фей почувствовал себя намного легче. Живых людей в городе было не так уж много, а некоторые жители потеряли жизненную энергию, потому что опоздали на лечение, поэтому он не чувствовал необходимости говорить о том, как это неудобно. "Старик, как ты себя чувствуешь?" Под углом трехэтажного ресторана оборванный старик склонял голову, все его тело сжималось в углу, если бы он не почувствовал намёка на дыхание, Мерфи даже не заметил, что здесь живой человек. Казалось бы, пробужденный голосом Мо Фей, старик слегка приподнял голову, не видя цвета лица, но эти глаза, тем не менее, заставили сердце Мо Фей разорваться от шока без всякой причины. "Что со мной не так?" Мерфи темно покачал головой.

Затем подошёл и сказал как можно мягче голосом: "Старый дядя, будь уверен, я не причиню тебе вреда, тут чума, дай-ка я сначала посмотрю". "Чума?" Из уст старика доносился хриплый голос, и Мерфи слушал со странным чувством в сердце. "Странный тон, как ощущения от насмешек?" Низкий рык доносился из-под его ног, и Мо Фэй смотрел на Сяо Бая в недоверии, и вдруг в его голове возникло ощущение беспрецедентного кризиса. "Что происходит? Где опасность?" Он просто оглянулся назад, только чтобы увидеть, как грязная рука вдруг появляется перед ним, Мо Фей был настолько потрясен в своем сердце, что в спешке, он сжал кулак и встретил его. Бах! Был душающий звук, и Мо Фей только чувствовал, что удар, казалось, попал в стальную пластину, и вся его правая рука мгновенно, казалось, разваливается на части, и он больше не может сделать половину своей силы. Весь человек отступал непрерывно, до более чем тридцати шагов, только для того, чтобы окрепнуть. Левая рука, держа в руках маленькую девочку-дракона-ребенка, Мерфи в шоке уставился прямо на крепкого мужчину, который медленно встал с угла, особенно эти глаза, совершенно как будто уставился на добычу, глядя на его сердце очень неудобно. "Кто ты? Чума здесь как-то связана с тобой?" Вспоминая странный тон этого счастливого человека, когда он только что упомянул о чуме, у него появилось сильное подозрение, что чума как-то связана с этим человеком, по крайней мере, этот человек был одним из всезнаек. Большой, крепкий мужчина улыбнулся и посмотрел на Мо Фей, маленькую девочку на руках у Мо Фей, и маленького тигра, который подбежал к Мо Фей, и спросил, не отвечая: "Малыш, ты что,

рунный мастер?". Мерфи осторожно посмотрел на счастливого: "Есть ли что-то подобное? А если нет?" Крепкий Куй-хань хладнокровно посмеялся: "Думаешь, ты будешь в порядке, если не признаешься в этом? Настоящий обычный человек, того удара, который я только что нанес, было достаточно, чтобы раздавить десять или восемь человек, но ты просто потратил впустую руку". "Я больше всего в жизни ненавидел рунных хозяев, если бы не они, я бы здесь не упал". Я все еще должен полагаться на чума, чтобы быть чрезвычайно ядовитым для меня, чтобы спастись от погони за вами, мастерами рун". Счастливчик высунул язык и лизнул: "Малыш, столкнувшись со мной здесь, ты можешь рассчитывать только на удачу, я дам тебе вкус жизни, который хуже смерти". Удар только что показался простым, но Мо Фей прекрасно знал в глубине души, что если бы не охраняющая его Духовная полоса Хранителя, он никогда не был бы так прост, как просто убить правую руку. В первый раз, когда он увидел силу большого человека, Мерфи был еще только бдительный в своем сердце, но, как большой человек вышел, он мгновенно расширил глаза, углы его рта подергались, и его лицо было белым. В тот момент, когда он сделал этот первый шаг, он понял, что враг перед ним был невероятно мощным, не говоря уже о том, что его правая рука была временно отключена, а его левая рука все еще держала маленькую девочку, Дракон. "Проклятье! Я приехал в город, чтобы спасти человека. Как я мог так не повезти, что наткнулся на такого ужасного врага? Напротив, у этого парня, похоже, особая ненависть к рунам". Мо Фей не мог не сделать еще несколько шагов назад, и его губы слегка дрожали: "Глядя на постепенно поднимающуюся ауру этого парня, он, по крайней мере, на уровне слияния душ Духовного Царства третьей стадии, и по сравнению с лицом, принимающим решения на Собрании Слушателей Дождя, он, кажется, не слишком уступает, что мне делать?". Сильный соперник перед ним, с культивированием, сравнимым с Чжун Лан, хотя и более властным, дал ему ощущение, что его реальная сила все еще немного уступает Чжун Лан, но разница не была большой, и он также не был способен противостоять. Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на большого человека с холодной улыбкой, как будто играя добычу, шаг за шагом навстречу себе, Мерфи некоторые мягкие ноги и ноги, не может не сделать маленький шаг назад снова. Сяо Бай посмотрел на Мо Фей, смутно понимая ужас врага перед ним, маленький парень поспешно остановил свой низкий рев, капая глазами и убежал с мерцанием дыма. Над ним возвышалась огромная угроза, и Мерфи даже не удосужился обратить внимание на других. Он пошевелил правой рукой, которая только что восстановила некоторые ощущения, скрежеща зубы от боли и обильного потоотделения, но, по крайней мере, весь человек был гораздо более бодр. "Проклятье! Мы больше не можем отступить, я сильнейший среди нашей группы, и если даже у меня не хватит смелости сражаться, группа брата Чжао Цюаня будет еще более опасной".